
Научная статья

УДК 398.61

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-139-146

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ

Фаризат Хасановна Гулиева (Занукоева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

© Ф.Х. Гулиева (Занукоева), 2022

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из наименее разработанных внутрижанровых разновидностей карачаево-балкарской загадки – повествовательных загадок. Отмечается, что на первых этапах становления и развития национальной фольклористики загадки рассматривались учеными единым массивом без вычленения отдельных разновидностей. Ситуация изменилась после выхода в свет подготовленного С.Ч. Алиевым сборника «*Къарачай халкъны эл берген джомакълары*» («Карачаевские народные загадки», 1984), где во вступительной статье автор выделил собственно загадки, загадки-вопросы, юмористические загадки, математические загадки и повествовательные загадки. В дальнейшем национальные исследователи стали вслед за ним выделять внутрижанровые разновидности загадок. Их количество и названия варьировались незначительно. С опорой на труды предшественников, а также исходя из особенностей эмпирического материала, нами были выделены четыре группы загадок: классические (*къысха элберле*), вопросительные (*соруу элберле*), математические и логические (*эсен элберле*) и повествовательные (*хапар элберле*), включающие в себя сказки-загадки, загадки-притчи, загадки-рассказы. Последняя группа и стала объектом исследования в данной статье. Отмечается, что повествовательные загадки активно участвовали в формировании сюжета и структуры таких крупных прозаических форм, как нартские сказания, сказки, притчи, юмористические рассказы. Вследствие этого многие исследователи не вычленили их как самостоятельную внутрижанровую разновидность. Тем не менее, более пристальное изучение фольклорного материала карачаевцев и балкарцев по обозначенному жанру позволило выявить ряд специфических черт, позволяющих отграничить повествовательные загадки от смежных явлений (обязательная двухкомпонентная структура «вопрос–ответ», отсутствие прямого поучения, направленность на развитие мыслительных способностей, образного восприятия окружающего мира и т.д.).

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, загадки, внутрижанровые разновидности, повествовательные загадки, сюжет, композиция, структура

Для цитирования: Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Карачаево-балкарские повествовательные загадки // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 139–146. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-139-146

Original article

KARACHAY-BALKARIAN NARRATIVE RIDDLES

Farizat H. Gulieva (Zanukoeva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of

the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, gfariza37@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

© F.H. Gulieva (Zanukoeva), 2022

Abstract. The article is devoted to the study of one of the least developed intra-genre varieties of the karachay-balkarian riddle – narrative riddles. It is noted, that at the first stages of the formation and development of national folklore study, riddles were considered by scientists as a single array without isolating individual varieties. The situation changed after publication of the prepared by S.Ch. Aliev collection «*K'arachay halk'ny el bergen dzhomaklary*» («Karachay folk riddles», 1984), where in the introductory article the author singled out the riddles themselves, riddles-questions, humorous riddles, mathematical riddles and narrative riddles. In the future, national researchers also began to single out intra-genre varieties of riddles after him. Their number and names varied slightly. Based on the works of our predecessors, as well as based on the characteristics of the empirical material, we have identified four groups of riddles: classical (*kysha elberle*), interrogative (*soruu elberle*), mathematical and logical (*esep elberle*) and narrative (*hapar elberle*), including fairy-tale riddles, riddles-parables, riddles-stories. The latter group became the object of study in this article. It is noted, that narrative riddles actively participated in the formation of the plot and structure of such large prose forms, as nart legends, fairy-tales, parables, humorous stories. As a result, many researchers did not isolate them as an independent intra-genre variety. However, a closer study of folklore material of karachais and balkarians in the designated genre revealed a number of specific features, that make it possible to distinguish between narrative riddles and related phenomena (mandatory two-component «question–answer» structure, lack of direct teaching, focus on the development of mental abilities, figurative perception environment, etc.).

Keywords: karachay-balkarian folklore, riddles, intra-genre varieties, narrative riddles, plot, composition, structure

For citation: Gulieva (Zanukoeva) F.H. Karachay-balkarian narrative riddles. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 139–146. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-139-146

В системе карачаево-балкарского фольклора загадка относится к так называемым малым афористическим (паремическим) жанрам. Она представляет собой «замысловатое индизнаказательное описание предмета или явления, предлагаемое как вопрос для отгадывания; задается с целью испытать сообразительность, развивает способность к поэтической выдумке» [СЛТ 1974: 85]. Фиксация и популяризация загадок, как и других произведений устного поэтического творчества карачаевцев и балкарцев, начались во второй половине XIX в., однако единичные, фрагментарные публикации («Карачаевские этюды» (1910) и «Балкарские этюды» (1916) В. Прёле) не могли дать полной картины жанра. Более системный характер работа в данном направлении приобрела в советский период, после создания научно-исследовательских институтов в Кабардино-Балкарии (1926) и Карачаево-Черкесии (1932). Однако наиболее активно эдиционная и научно-исследовательская деятельность стала вестись лишь со второй половины XX в., после возвращения карачаевцев и балкарцев на историческую родину. Этот период ознаменовался многочисленными экспедициями по сбору фольклорного, этнографического и лингвистического материала, что позволило создать богатый рукописный архив и фоно-видеотеку, т.е. заложить базу для дальнейшего развития национальной фольклористики. Довольно значительный сегмент в них составляют и загадки, которые публиковались как в общих сборниках хрестоматийного типа («*Малкър жомакъла, нарт сёзле, элберле*» – «Балкарские сказки, пословицы, загадки» А.Х. Соттаева, 1959; «*Джетегейли – джети джудуз*» – «Большая медведица» Р.А.-К. Ортабаевой, 1985; «*Къарачай-малкър фольклор*» – «Карачаево-балкарский фольклор» Т.М. Хаджиевой, 1996; «*Алгышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле*» – «Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки» Т.Ш. Биттировой и А.Б. Габаевой, 1997 и др.), так и выходили отдельными изданиями («*Къарачай халкъны эл берген джомакълары*» – «Карачаевские народные загадки» С.Ч. Алиева,

1984; «1001 элбер» – «Тысяча и одна загадка» Р.А-К. Салпагарова, 1999; «Къарачай-малкъар ойберле бла элберле» – «Карачаево-балкарские притчи и загадки» М.М. Ольмезова, 2010 и др.) [Гулиева (Занукоева) 2020].

Что касается степени изученности загадок, до настоящего времени они не становились предметом специального монографического исследования. Тем не менее, в их разработке национальными учеными были предприняты определенные шаги. Если во многих трудах обобщающего, общефольклорного характера загадки лишь упоминаются [Малкондуев 2010] или получают краткую описательную характеристику [Караева 1966; Холаев 1981], авторы некоторых вводных статей к сборникам и реферативных работ освещают также вопросы особенностей поэтики, специфики традиционного бытования и трансформации жанра в современных условиях, педагогического потенциала, заключенного в них и т.п. [Хаджиланы 1996; Биттирланы 1997; Берберов 2021a; Берберов 2021b; Берберов 2021c; Берберов 2021d; Локьяева 2021a; Локьяева 2021b]. Несмотря на это, многие аспекты изучения загадки все еще остаются актуальными, неразработанными в должной мере. К их числу относится, в частности, проблема разграничения и характеристики ее внутрижанровых разновидностей.

На начальном этапе формирования и развития карачаево-балкарской фольклористики ученые, ввиду отсутствия необходимой эмпирической базы, ограничивались рассмотрением классических коротких загадок, которые в сборниках давались сплошным текстом, либо с разбивкой на тематические группы (что наблюдается, к сожалению, и во многих современных публикациях).

Знаменательным событием, более того, поворотным моментом в этом вопросе стал выход в свет подготовленного С.Ч. Алиевым сборника «Къарачай халкъны эл берген джозмакълары» – «Карачаевские народные загадки» [Алийланы 1984]. Наряду с описанием истории возникновения, развития и трансформации загадок, специфики их бытования в игровой форме, с рассмотрением их взаимосвязей с другими устно-поэтическими жанрами, автор уделил внимание во вступительной статье и проблеме внутрижанровой классификации. Ученый выделил 5 групп загадок:

- 1) *эл берген джозмакъла* (классические короткие загадки);
- 2) *соруу джозмакъла* (загадки-вопросы);
- 3) *чам джозмакъла* (юмористические загадки);
- 4) *эсеб джозмакъла* (математические загадки);
- 5) *хапар джозмакъла* (повествовательные загадки) [Алийланы 1984: 9].

Каждая обозначенная разновидность представлена в сборнике определенным числом текстов.

В дальнейшем данная тенденция была подхвачена национальными учеными. Так, во вступительной статье к хрестоматии «Къарачай-малкъар фольклор» – «Карачаево-балкарский фольклор» Т.М. Хаджиева упоминает, что по своему составу загадки делятся на несколько групп (загадки-вопросы, загадки-шутки, математические загадки и др.) [Хаджиланы 1996: 32], однако в самом издании даны только традиционные загадки и загадки-вопросы. В другой своей работе исследовательница, придерживаясь классификации С.Ч. Алиева, говорит о существовании 5 жанровых групп: традиционные загадки; загадки-вопросы; загадки-шутки, загадки-задачи, загадки-рассказы [Хаджиева 2014].

В 1997 г. Т.Ш. Биттирова во введении к сборнику «Алгъышла, нарт таурухла, жозмакъла, жырла, элберле» – «Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки» также представила классификационную схему для загадок:

- 1) *эл берген элберле* (классические загадки);
- 2) *соруу элберле* (загадки-вопросы);
- 3) *чам элберле* (загадки-шутки);
- 4) *хапар элберле* (загадки-рассказы) [Биттирланы 1997: 19].

В самом сборнике представлены только классические короткие загадки.

В вышедшей в 2010 г. книге «*Къарачай-малкъар ойберле бла элберле*» – «Карачаево-балкарские притчи и загадки» [КъМОЭ 2010] ее составитель М.М. Ольмезов выделил 4 группы загадок:

- 1) *тёрели элберле* (традиционные загадки);
- 2) *соруу элберле* (загадки-вопросы);
- 3) *чам элберле* (загадки-шутки);
- 4) *эсеп элберле* (математические загадки).

Следует отметить, что во всех вышеупомянутых трудах мы находим лишь перечисление внутрижанровых разновидностей, но какой-либо характеристики их не дается. Также очевидно, что выделенные группы по их числу и названиям варьируются незначительно. Однако, при более подробном изучении представленных фольклорных сборников, архивного материала и научных изысканий нами был сделан ряд корректировок. Так, выделение традиционных коротких и вопросительных загадок проблем не вызывает. Относительно *эсеп элберле* или математических загадок / загадок-задач необходимо уточнить, что их разгадывание не всегда связано с арифметическим подсчетом, иногда они требуют внимательности к формулировкам, подключения логического мышления, что подразумевается их карачаево-балкарским названием, но не отражается в переводном. Что касается загадок-шуток (*чам элберле*) и загадок-рассказов или, как их еще называют во многих отечественных исследованиях, сказок-загадок (*ханар элберле*), на наш взгляд, было бы логичнее собрать их в один блок и рассматривать как повествовательные загадки, включающие упомянутые разновидности, а также, исходя из особенностей национального фольклорного материала, загадки-притчи.

Таким образом, с опорой на труды предшественников и, исходя из особенностей эмпирического материала, нами были выделены 4 группы загадок: классические (*къысха элберле*), вопросительные (*соруу элберле*), математические и логические (*эсеп элберле*) и повествовательные (*ханар элберле*), включающие в себя сказки-загадки, загадки-притчи, загадки-рассказы. Последняя группа и является основным объектом исследования в данной статье.

Главным отличием повествовательных загадок от остальных внутрижанровых разновидностей является их сравнительно больший объем. В то же время структурной особенностью подобных загадок «является своеобразное композиционное построение, основанное на обязательном условии загадывания и разгадывания, что, в свою очередь, породило целый комплекс совершенно неповторимых приемов и средств, таких, как контрастность, преувеличение, алогизм, в свою очередь, построенных на олицетворении, метафоре, аллегории, исключающих прямое выражение мысли говорящих, сталкивающихся сторон» [Алиева 1981: 60]. Данная особенность позволяет отграничить их от таких смежных явлений, как сказка, анекдот, притча. Кроме того, для повествовательных загадок не характерен прямой дидактизм, в них есть сюжет, но в большинстве своем нет конфликта и его разрешения, или же он заключен в форму вопроса, а его разрешение превращается в ответ. Главным образом, подобные произведения направлены «на выработку внимательности, смекалки, оттачивание остроты ума, что в большей степени характерно для жанра загадки» [Гулиева (Занукоева) 2019: 168] и позволяет считать их одной из его разновидностей.

Одной из причин, усложняющих вычленение повествовательных загадок из общей массы прозаических текстов, является тот факт, что они успешно вплетались исполнителями в более крупные жанровые формы (нартские сказания, сказки, притчи, юмористические рассказы), принимая активное участие в формировании сюжета и структуры произведения. Так, сказка-загадка на мотив «Кто больше?» гармонично вписалась в разные варианты сюжета о гостевании нартов у эмегенов («Сосурук и Алауган», «Сосурук и Сибилчи» [Нартла 1995: 276–281] и др.).

Однако здесь она применяется не по прямому назначению, а используется в качестве хитрой уловки, направленной на разжигание конфликта между эмегенами, который в конечном счете и позволил нартам спастись из плена в целостности и сохранности, т.е. здесь мы имеем дело с включением в текст описательной части загадки для выполнения конкретной художественной задачи – развития сюжета. Этим и обусловлен тот факт, что загадка здесь не требует получения правильного ответа.

Нередко мы сталкиваемся с внедрением повествовательных загадок и в бытовые сказки о мудрости. В них они могут выступать в роли брачных испытаний, заключающихся в задавании мудреных вопросов и нахождении достойных ответов или расшифровке их тайного значения («*Акъыллы къыз бла юч соруу*» – «Мудрая девушка и три вопроса» [КЪМХЖ I 2012: 363], «*Акъыллы къыз*» – «Умная девушка» [КЪМХЖ I 2012: 414–415] и др.). В других сказках они используются для речевой характеристики персонажей, для демонстрации их мудрости. Так, загадка № 1437 из вышеупомянутого сборника С.Ч. Алиева [Алийланы 1984: 205] встречается в бытовой сказке «*Патчах бла бир байны жалчысы*» – «Царь и батрак одного богача» [КЪМХЖ I 2012: 365–370] как вставная конструкция, т.е. обрамлена предысторией и имеет дальнейшее развитие: решив проверить, как живет его народ, царь, облачившись в лохмотья, отправился в путь. Встреча и диалог царя и батрака повторяют содержание обозначенной повествовательной загадки. Получив ответы, самодержец возвращается во дворец и рассылает гонцов, обещая полцарства тому, кто даст правильный ответ на услышанную загадку. Богач, хозяин батрака, выведal правильные ответы, но царь догадался об источнике информации и решил наказать проболтавшегося мужчину, но тот нашел способ спастись. Он ответил: «Так ты сказал до первой встречи [никому не рассказывать о разговоре]. А с тех пор я с тобой уже несколько раз встретился. Если требуешь сказать, я тебя три раза видел. Вот, если это неправда, – сказав, потянувшись за пазуху, разложив золотые монеты на ладони, поднес к глазам царя. – Вот, на каждой монете твоя голова видна»* [КЪМХЖ I 2012: 367]. В этом заключается еще одно отличие повествовательных загадок от крупных прозаических форм.

Очередным отличием может являться несоответствие правильного ответа. Если сравнить загадку № 1443 [Алийланы 1984: 206–207] и философскую притчу «*Байлык, Насыб, Акъыл*» – «Богатство, Счастье, Ум» [КЪМФС IV 2020: 448–449], то в первом случае ответом на вопрос «Кто сильнее?» является «Счастье». Однако притча переосмысливает значимость указанных понятий и в качестве важнейшей ценности выделяет «Ум», на подтверждение правильности этого выбора и направлено содержание второй части текста.

Подобные вкрапления повествовательных загадок в прозаические произведения и их органичное функционирование в них, по всей видимости, и способствовали тому, что исследователи в прошлом не признавали их как самостоятельную внутрижанровую разновидность. Тем не менее, многие знатоки фольклора исполняли данные тексты как отдельные произведения. Нельзя не признать и того, что включение загадок в более крупные жанровые формы во многом способствовало их лучшей сохранности.

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд специфических черт, которые способствуют отграничению повествовательных загадок от смежных явлений (обязательная двухкомпонентная структура «вопрос–ответ», отсутствие прямого дидактизма, нацеленность на развитие мыслительных способностей, образного восприятия окружающего мира, выработки внимания и т.д.) и позволяют признать их самостоятельной внутрижанровой разновидностью карачаево-балкарской загадки.

* Подстрочный перевод наш – Ф.Г.

Список источников

Алиева 1981 – *Алиева Ф.А.* Поэтика комического в социально-бытовой сказке народов Дагестана // Поэтика фольклора народов Дагестана. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1981. С. 59–77.

Алийланы 1984 – *Алийланы С.Ч.* Къарачай халкъны эл берген джомакълары. Черкесск: Ставрополь китаб басманы Къарачай-Черкес бёлюмю, 1984. 216 б. (*Алиев С.Ч.* Карачаевские народные загадки. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карач.-Черкес. отд-ние, 1984. 216 с.).

Берберов 2021a – *Берберов Б.А.* История и поэтика карачаево-балкарской загадки // *Oriental Studies*. 2021. № 14 (3). С. 635–648. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-635-648.

Берберов 2021b – *Берберов Б.А.* С.Ч. Алиев – собиратель и публикатор карачаево-балкарских загадок // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2021. № 5 (103). С. 93–99. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-93-99.

Берберов 2021c – *Берберов Б.А.* Функциональный потенциал антонимов в карачаево-балкарской загадке // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2021. № 3 (101). С. 126–132. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-126-132.

Берберов 2021d – *Берберов Б.А.* Этнокультурные особенности карачаево-балкарской загадки // *Известия СОИГСИ*. 2021. № 40 (79). С. 130–139. DOI: 10.46698/VNC.2021.79.40.009.

Биттирланы 1997 – *Биттирланы Т.Ш.* Ал сёз // Алгъышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле...: къарачай-малкъар фольклор жыйымдыкъ / китапны хазырлагъанла Биттирланы Т.Ш., Габаланы А.Б. Нальчик: Эльбрус, 1997. Б. 3–22 (*Биттирова Т.Ш.* Введение // Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...: хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. Нальчик: Эльбрус, 1997. С. 3–22).

Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* К проблеме жанровой классификации фольклорной прозы карачаевцев и балкарцев // *Кавказология*. 2019. № 2. С. 164–175. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-2-164-175.

Гулиева (Занукоева) 2020 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* К истории записи и публикации малых жанров карачаево-балкарского фольклора // *Вестник КБИГИ (KBHR Bulletin)*. 2020. № 4-1 (47). С. 129–135. DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-129-135.

Караева 1966 – *Караева А.И.* Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1966. 320 с.

КъМОЭ 2010 – Къарачай-малкъар ойберле бла элберле / басмагъа жарашдыргъан Ёлмезланы М.М. Нальчик: Эльбрус, 2010. 456 б. (Карачаево-балкарские притчи и загадки / сост. М.М. Ольмезов. Нальчик: Эльбрус, 2010. 456 с.).

КъМФС IV 2020 – Къарачай-малкъар фольклорну своду. IV том. Къарачайлыланы бла малкъарлыланы жомакъ болмагъан, къара сёз бла айтылгъан чыгъармачылыкълары. Нальчик: Принт Центр, 2020. 586 б. (Свод карачаево-балкарского фольклора. Т. IV. Несказочная проза карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Принт Центр, 2020. 586 с.).

КъМХЖ I 2012 – Къарачай-малкъар халкъ жомакъла. Экикитап тобламасы. Биринчи китабы / басмагъа жарашдыргъан Мусукаланы С.А. Нальчик: Эльбрус, 2012. 592 б. (Карачаево-балкарские народные сказки: в 2 кн. Кн. 1 / сост. С.А. Мусукаева. Нальчик: Эльбрус, 2012. 592 с.).

Локьяева 2021a – *Локьяева Ж.М.* Жанровая природа и особенности карачаево-балкарских загадок // *Фольклорный текст: рубеж тысячелетий*. Сб. ст. Нальчик: Принт Центр, 2021. С. 108–114.

Локьяева 2021b – *Локьяева Ж.М.* Тематические и художественные особенности жанра загадки в карачаево-балкарском фольклоре // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2021. № 3 (101). С. 133–139. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-133-139.

Малкондуев 2010 – *Малкондуев Х.Х.* Фольклор и фольклористика // *Очерки истории балкарской литературы*. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 8–35.

Нартла 1995 – *Нартла / жарашдыргъанла Журтубайланы М.Ч., Малкъондуланы Х.Х.* Нальчик: Эльбрус, 1995. 464 б. (Нарты / сост. М.Ч. Журтубаев, Х.Х. Малкондуев. Нальчик: Эльбрус, 1995. 464 с.).

СЛТ 1974 – *Словарь литературоведческих терминов*. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

Хаджиланы 1996 – *Хаджиланы Т.М.* Малкъарлыланы бла къарачайлыланы халкъ поэзия чыгъармачылыкълары // Къарачай-малкъар фольклор: хрестоматия / жарашдыргъан, ал сёзюн жазгъан Хаджиланы Т.М. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 б. (*Хаджиева Т.М.* Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев // Карачаево-балкарский фольклор: хрестоматия. Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 6–37).

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13–31.

References

ALIEVA F.A. *Poetika komicheskogo v social'no-bytovoј skazke narodov Dagestana* [Poetics of the comic in the social and everyday fairy-tale of the peoples of Dagestan]. IN: *Poetika fol'klora narodov Dagestana* [Poetics of the folklore of the peoples of Dagestan]. Mahachkala: ILLA DSC RAS, 1981. P. 59–77. (In Russian)

ALIJLANY S.CH. *K"arachaj halk"ny el bergen dzhomak"lary* [Karachay folk riddles]. Cherkessk: Stavropol book publishing house. Karachay-Cherkessian branch, 1984. 216 p. (In Karachay)

BERBEROV B.A. *Istoriya i poetika karachaevo-balkarskoј zagadki* [History and poetics of the karachay-balkarian riddle]. IN: *Oriental Studies*. 2021. № 14 (3). P. 635–648. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-55-3-635-648. (In Russian)

BERBEROV B.A. *S.Ch. Aliev – sobiratel' i publikator karachaevo-balkarskih zagadok* [S.Ch. Aliev – a collector and publisher of the karachay-balkarian riddles]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2021. № 5 (103). P. 93–99. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-93-99. (In Russian)

BERBEROV B.A. *Funkcional'nyj potencial antonimov v karachaevo-balkarskoј zagadke* [The functional potential of antonyms in the karachay-balkarian riddle]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2021. № 3 (101). P. 126–132. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-126-132. (In Russian)

BERBEROV B.A. *Etnokul'turnye osobennosti karachaevo-balkarskoј zagadki* [Ethnocultural features of the karachay-balkarian riddle]. IN: *Izvestiya SOIGSI* [News of NOIHSR]. 2021. № 40 (79). P. 130–139. DOI: 10.46698/VNC.2021.79.40.009. (In Russian)

BITTIRLANY T.SH. *Al sez* [Introduction]. IN: *Alg"yshla, nart taurukhla, zhomak"la, zhyr-la, elberle...* [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles...]: Readings on karachay-balkarian folklore / collected by T.Sh. Bittirova, A.B. Gabaeva. Nalchik: Elbrus, 1997. P. 3–22. (In Balkarian)

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *K probleme zhanrovoј klassifikacii fol'klornoј prozy karachaevcev i balkarcev* [To the problem of genre classification of folklore prose of karachays and balkarians]. IN: *Kavkazologiya*. 2019. № 2. P. 164–175. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-2-164-175.

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *K istorii zapisi i publikacii malyh zhanrov karachaevo-balkarskogo fol'klora* [To the history of collection and publication of small genres of karachay-balkarian folklore]. IN: *Vestnik KBIGI* [KBIHR Bulletin]. 2020. № 4-1 (47). P. 129–135. DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-129-135. (In Russian)

KARAEVA A.I. *Oчерк istorii karachaevoј literatury* [Essay on the history of karachay literature]. Moscow: Science. Main edition of oriental literature, 1966. 320 p. (In Russian)

K"arachaj-malk"ar oyberle bla elberle [Karachay-balkarian parables and riddles] / collected by M.M. Olmezov. Nalchik: Elbrus, 2010. 456 p. (In Balkarian and in Russian)

K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu. 4 tom. K"arachajlylany bla malk"arlylany zhomak"bolmag"an, k"ara syoz bla ajtylg"an chyg"armachylyk"lary [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 4. Unfairytale prose of karachays and balkarians]. Nalchik: Print Center, 2020. 586 p. (In Balkarian and in Russian)

K"arachaj-malk"ar halk" zhomak"la [Karachay-balkarian folk fairy-tales]: in 2 books. Book 1 / compiled by S.A. Musukaeva. Nalchik: Elbrus, 2012. 592 p. (In Balkarian)

LOKYAEVA ZH.M. *Zhanrovaya priroda i osobennosti karachaevo-balkarskih zagadok* [Genre nature and peculiarities of karachay-balkarian riddles]. IN: *Fol'klornyj tekst: rubezh*

tysyacheletij [Folklore text: the turn of the millennium]. Collection of articles. Nalchik: Print Center, 2021. P. 108–114. (In Russian)

LOKYAEVA ZH.M. *Tematicheskie i hudozhestvennyye osobennosti zhanra zagadki v karachaevo-balkarskom fol'klоре* [Thematic and artistic features of the riddle genre in karachay-balkarian folklore]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2021. № 3 (101). P. 133–139. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-133-139. (In Russian)

MALKONDUEV H.H. *Fol'klор i fol'klорistika* [Folklor and folklor study]. IN: *Oчерki istorii balkarskoj literatury* [Essays of history of balkarian literature]. Nalchik: State enterprise KBR «Republican polygraphic plant named after Revolution of 1905», 2010. P. 8–35. (In Russian)

Nartla [Narts] / compilers M.Ch. Zhurtubaev, H.H. Malkonduev. Nalchik: Elbrus, 1995. 464 p. (In Balkarian)

Slovar' literaturovedcheskih terminov [Dictionary of literary terms]. Moscow: Enlightenment, 1974. 509 p. (In Russian)

HADZHIEVA T.M. *Fol'klор* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. Moscow: Science, 2014. P. 522–584. (In Russian)

HADZHILANY T.M. *Malk"arlylany bla k"arachaylylany khalk" poeziya chyg"armachylyk"lary* [Folk poetic creativity of Balkarians and Karachays]. IN: *K"arachay-malk"ar fol'klор* [Karachay-balkarian folklore]: Readings. Nalchik: El-Fa, 1996. P. 6–37. (In Balkarian)

HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: *Oчерki istorii balkarskoj literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. Nalchik: Elbrus, 1981. P. 13–31. (In Russian)

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева (Занукоева) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

F.H. Gulieva (Zanukoeva) – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Folklore.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 25.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 06.12.2022; approved after reviewing 25.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.